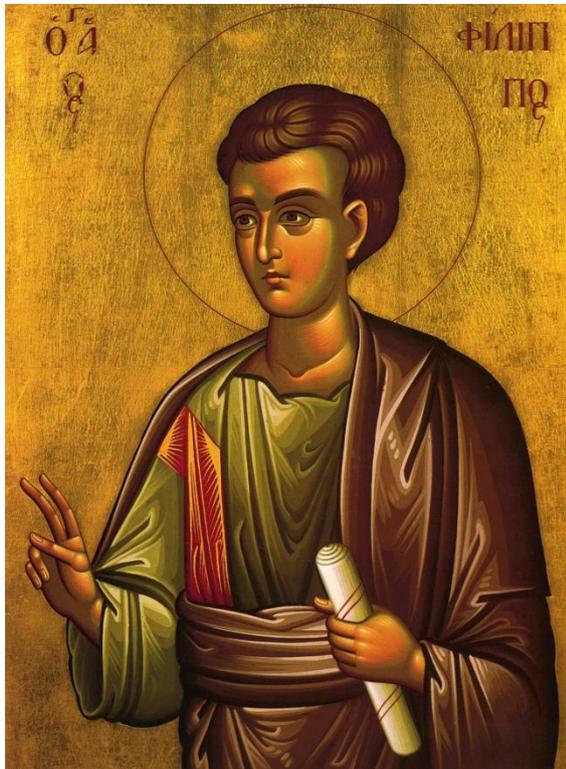

Память 14/27 ноября

Житие святого Апостола Филиппа

При озере Галилейском, близ Хоразина и Капернаума, находился город, называемый Вифсаида¹. В этом городе родились три апостола Христова из лика 12-ти: Петр, Андрей и Филипп. Петр и Андрей были рыбаками и этим промыслом занимались до самого призвания их Христом; Филипп же с юношеских лет отдан был родителями книжному обучению. Усердно читая и изучая Священное Писание и пророчества о вожденном Мессии, он воспылил горячею любовью к Нему и сильным желанием видеть Господа лицом к лицу, хотя еще и не знал, что уже пришел на землю Тот, видеть Которого столь многие желали, ожидая пришествия Его.

Но вот Христос пришел в пределы Галилейские и нашел там Филиппа, пылавшего такой любовью к Мессии. **"Иди за мною"**, - сказал Иисус Филиппу (Ин. 1:43).

Филипп, услышав призыв Господа, всем сердцем уверовал, что Он есть истинный Мессия, обетованный Богом через пророков, и последовал за Ним. Внимая пресвятой жизни Господа, Филипп старался подражать Ему и поучался от Него Божественной премудрости, силою которой впоследствии победил он безумие языческое. Радуюсь обретению такого Сокровища, Которым весь мир имел быть искуплен, Филипп не хотел один только обогащаться от Него, но желал, чтобы и другие были участниками того же дара. Встретив своего друга Нафанаила, он с радостью возвестил ему: **"Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки - Иисуса, сына Иосифа, из Назарета"**.

Нафанаил, услышав это и не веря, чтобы из небольшого города и из простого рода мог произойти Мессия, Царь Израильский, сказал: **"Из Назарета может ли что быть доброе?"**

Тогда Филипп, не говоря ничего, посоветовал ему только взглянуть на Него.

"Пойди, - сказал он, - и посмотри".

Он чувствовал, что как только Нафанаил увидит Иисуса и услышит спасительные слова Его, тотчас же поверит, что Он есть Мессия. Так это действительно и произошло. Когда Филипп шел с ним к Иисусу, то Господь, испытующий сердца и утробы и читающий сокровенные мысли и сердца людей, увидев Нафанаила, идущего к Нему, узнал его и сказал о нем: **"Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства"**.

Услышав эти слова, Нафанаил был сильно удивлен и сказал Ему: **"Почему Ты знаешь меня?"**

Господь ответил ему: **"Прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя"**.

Нафанаил же, когда был под смоковницей, размышлял о Божественном Мессии, в надежде на которого заключалась вся радость и веселье верных рабов Божиих; и даровал ему Бог в то время сокрушение сердечное и теплые слезы, которые он присоединял к своей усердной молитве, чтобы Господь исполнил обещанное от века отцам и послал на землю Спасителя миру. Всевидящее око Божие видело в то время Нафанаила, который пребывал в духе умиления; потому и сказал ему Господь, что, когда Нафанаил находился под смоковницей, Он видел его.

Нафанаил от этих слов пришел в еще большее изумление. Он вспомнил, о чем размышлял, находясь под смоковницей, и с каким умилением молил Бога о ниспослании Мессии; он знал, что там не было с ним ни одного человека, который бы его видел, и что мыслей его никто не мог прозреть, кроме Бога. Потому Нафанаил тотчас же уверовал, что Иисус есть Мессия, Которого Бог обещал послать для спасения рода человеческого, и признал в Иисусе Христе, провидевшем тайны его сердца, Божеское естество, а потому и воскликнул: **"Учитель! Ты - Сын Божий, Ты - Царь Израилев"** (Ин. 1:45-49)!

Сколько благодарных чувств питал впоследствии Нафанаил к Филиппу за то, что тот возвестил ему о пришедшем на землю Спасителе и привлек его к обетованному Мессии! И святой Филипп ликовал в сердце своем, что люди обрели Божественное Сокровище, сокрытое в глубине человеческого естества, и еще большею любовью горел он к своему Господу. Тем не менее, святой Филипп видел в Божественном Учителе своем только высокие совершенства человеческие, но не познавал еще в Нем Божества Его. И вот Христос захотел исправить его. Однажды Господь, идя по другую сторону моря Тивериадского² с пятью тысячами народа и желая напитать чудесным образом такое множество своих слушателей, сказал Филиппу: **"Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?"** (Ин. 6:5-6).

Это сказал Он, испытывая его, ибо знать, что негде достать хлеба; знал Он вперед и то, что ответит ему Филипп. Для того и спросил Он Филиппа об этом, чтобы тот более познал себя самого и, устыдившись своего маловерия, исправился. И действительно, Филипп не вспомнил о всемогуществе Божиим и не сказал: **"Ты, Господи, все можешь, не подобает Тебе кого-либо о том спрашивать: только пожелай и все тотчас насытятся: Даешь им - принимают, отверзаешь руку Твою - насыщаются благом"** (Пс. 103:28).

Не сказал этого Филипп, но, помышляя о Господе своем, как о человеке, а не как о Боге, сказал: **"Им на двести динариев³ не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу"** (Ин. 6:7).

Потом вместе с другими учениками добавил: **"Отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и купили себе пищи"** (Мк. 6:36).

Когда же Господь преломил пять хлебов и две рыбы для пяти тысяч народа (Лк. 9:6), Филипп увидел, что от руки Господней, как из неистощимой житницы, все получали довольно пищи, пока весь народ не насытился. Тогда апостол сильно устыдился своего маловерия и, утвердившись в вере, прославил вместе с другими в Иисусе Христе силу Божью.

Впоследствии Филипп был причтен Господом к лику двенадцати избранных апостолов, получил благодать от Него и удостоен был близкого с Ним общения. Однажды в праздник собрались в Иерусалим некоторые из еллинов и не могли приблизиться к Иисусу, будучи

неверующими язычниками; поэтому, приступив к Филиппу, умоляли его, говоря: **"Господин, нам хочется видеть Иисуса!"**

Он же, прежде всего, сказал о том Андрею и вместе с ним уже осмелился известить Иисуса о желании Еллинов, радуясь тому, что и язычники ищут увидеть и услышать Господа его и Учителя. Тогда услышал он от Иисуса дивное учение и пророчество о язычниках, которые имели уверовать в Него не тогда, но после Его смерти. **"Если, - сказал Он, - зерно пшеничное, упав на землю, не умрет, то останется одно; если же умрет, то принесет много плода"** (Ин. 12:24).

Этим Христос как бы так говорил: "Пока Я живу на земле, то имею только часть дома Израильского, верующего в Меня; если же умру, то не один только дом Израилев, но и многие язычники уверуют в Меня".

В другой раз, после Тайной Вечери, Филипп дерзнул спросить Господа о великом таинстве Божества, когда молил Его о явлении им Отца, говоря: **"Господи, покажи нам Отца, и довольно для нас!"** (Ин. 14:8).

Этим вопросом он принес большую пользу Церкви Христовой, так как отсюда научились мы познавать единосущие Сына с Отцом и заграждать уста еретиков, отвергающих эту Божественную истину. Господь на это отвечал с кротким упреком: **"Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп! Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне"** (Ин. 14:9-11).

Этот ответ Господа научил святого Филиппа и с ним всю Соборную Апостольскую Церковь достойно веровать в равенство Божества Сына с Отцом и обличает богохульство Ария, который говорил, что Сын Божий есть творение, а не Творец.

После вольных страданий и воскресения Сына Божьего святой Филипп видел с прочими апостолами Господа своего уже в бессмертном и прославленном теле, принял от Него мир и благословение, видел также и вознесение Его.

После этого он сподобился благодати Святого Духа и стал проповедником Христовым среди язычников, ибо ему выпал жребий идти на проповедь в Малую Азию и Сирию. Сначала он проповедовал в Галилее. Здесь однажды встретила его некоторая женщина, несшая на руках своего умершего младенца и неутешно рыдавшая. Увидев ее, апостол Христов сжалился над ней и, простерши руку над умершим младенцем, сказал: "Встань! так повелевает тебе Христос, мной проповедуемый".

И тотчас же младенец ожил. Мать, увидев воскресенного сына своего живым и здоровым, в радости припала к ногам апостола, воздавая ему благодарение за воскрешение сына своего и прося от него крещения, ибо уверовала в проповедуемого им Христа Господа. Апостол, крестив мать и сына, отправился в языческие страны. Проповедуя Евангелие в Греции, он творил многие чудеса силой Христовою, исцелял болезни, воскресил одного мертвеца. Это чудо привело в изумление живших там иудеев, и они послали в Иерусалим к архиереям и князьям иудейским известие, что пришел к ним какой-то неизвестный человек, именем Филипп, проповедуя имя Иисусово, которым изгоняет бесов и исцеляет всякие болезни и даже воскресил одного умершего тем же именем Иисусовым, и уже многие уверовали во Христа. Вскоре прибыл из Иерусалима в Грецию один архиерей с книжниками, озлобленный и раздраженный на Филиппа. Облекшись в свою архиерейскую одежду, он высокомерно и гордо воссел на судейское место в присутствии множества народа, как иудеев, так и язычников. Приведен был сюда и Апостол Филипп и поставлен среди собрания. Окинув его грозным взглядом, архиерей с гневом начал говорить: "Не довольно ли было с тебя Иудеи, Галилеи и Самарии, чтобы прельщать простых и неученых людей? Но ты и сюда пришел к мудрым еллинам, чтобы распространять соблазн, которому научился от Иисуса, противника закона Моисеева, за что Тот был осужден, распят на кресте и умер позорной смертью, и только ради бывшего в то время праздника Пасхи был

погребен, а вы, ученики Его, украли Его тайно и для обольщения многих всюду разглашали, что Он Сам воскрес из мертвых".

Когда архиерей произнес эти слова, толпа закричала на Филиппа: "Что ответишь ты на это, Филипп?"

И произошел большой шум в народе: одни стояли за то, чтобы Филипп был тотчас же убит а другие, чтобы он был отведен на казнь в Иерусалим. Тогда святой апостол отверз уста свои и сказал архиерею: "Напрасно возлюбил ты суету и говоришь ложь! Зачем сердце твое остается окаменелым, и ты не хочешь исповедать истины? Не вы ли приложили печать ко гробу и приставили стражу, и когда Господь наш воскрес, не разрушив гробовой печати, не вы ли тогда дали золота воинам, чтобы они солгали, будто во время их сна Его мертвого украли ученики Его? Как же ты теперь не стыдишься исказить истину? Самые печати гробовые послужат в день суда ясными обличителями вашей лжи, как свидетели истинного воскресения Христова".

На эти слова апостола архиерей разгневался еще более и в безумной злобе бросился на него, желая сам схватить и убить апостола, но в ту же минуту ослеп и весь почернел. Присутствующие, видя совершившееся, приписали это волхвованию и, бросившись на Филиппа, хотели погубить его, как волхва, но всех желавших схватить его постигло то же наказание, как и архиерея. При этом земля страшно поколебалась, и все затрепетало от страха и познали великую силу Христову. Апостол Филипп, видя их слепоту душевную и телесную, прослезился над ними и обратился с молитвой к Богу, прося просветить их. И вот, по молитве святого, свыше было послано исцеление всем пострадавшим. Это чудо заставило многих обратиться ко Христу и уверовать в Него. Но архиерей, все еще ослепленный злобой, не только не хотел после постигшего его наказания исправиться и познать истину, но вновь стал произносить многие хулы на Господа нашего Иисуса Христа. Тогда его поразила еще большая казнь. Внезапно земля, раскрыв свои недра, поглотила его, как некогда Дафана и Авирона⁴.

После погибели архиерея святой Филипп многих крестил там и поставил им епископом одного почтенного и достойного мужа по имени Наркисса, сам же ушел в Парфию. Дорогой он просил у Бога помощи в трудах своих. И вот в то время, как он преклонил колена для молитвы, явилось ему с неба изображение орла с золотыми крыльями, распростертыми наподобие распятого Христа. Укрепленный этим явлением, святой Филипп отправился опять на проповедь и, обошедши аравийские и кандакийские города, сел на корабль и поплыл морем к Сирийскому городу Азоту⁵. Ночью поднялась сильная буря на море, и все уже отчаивались за жизнь свою. Тогда святой апостол встал на молитву, и тотчас же явилось на небе знамение светящего креста, которое озарило мрак ночи, и море внезапно утихло, и волны его улеглись. Пристав к берегам Азота, Филипп высадился с корабля и был принят в дом одного страннолюбца по имени Никоклида, у которого была дочь Харитина, страдавшая болезнью одного глаза. Войдя в дом Никоклида, апостол начал проповедовать присутствовавшим слою Божие, и все с радостью слушали его. В числе слушающих присутствовала и Харитина; она объята была таким духовным восторгом от учения апостола, что забыла даже о болезни своей. Он же, видя такое усердие ее к слову Божьему, повелел ей призвать имя Иисуса Христа и приложить руку к болевшему глазу. Как только Харитина исполнила это, в ту же минуту исцелился глаз ее, и весь дом Никоклидов уверовал во Христа и принял святое крещение.

Из Азота Апостол Филипп направился в Иераполь Сирийский⁶, где, проповедуя Христа, вызвал сильный гнев в народе, угрожавшем даже побить его камнями. Но заступничество одного влиятельного гражданина по имени Ир спасло его от народного возмущения.

"Граждане! - обратился он к народу. - Послушайте совета моего, не делайте никакого зла этому чужестранцу до тех пор, пока не узнаем, истинно ли учение его, и если оно не окажется таковым, то погубим его".

Народ не осмелился противоречить Иру, который вслед затем привел Филиппа в дом свой. Апостол предложил у него обычную свою проповедь и обратил к святой вере Ира,

весь дом его и соседей, просветив их таинством святого крещения. Граждане, узнав о том, что Ир принял крещение, собрались ночью и обступили дом его, намереваясь сжечь в нем Ира во время сна вместе с апостолом и со всеми его домашними. Открыв их замысел, апостол безбоязненно предстал перед ними; они же, как дикие звери, скрежеща зубами, схватили его и повели в свой совет. Начальник совета, имя которому было Аристарх, увидев апостола, протянул свою руку и схватил его за волосы, но в ту же минуту рука его иссохла и он лишился зрения и слуха. Тогда, в чувствах народа произошла перемена: гнев их, при виде этого чуда, сменился изумлением, и народ стал умолять апостола исцелить градоначальника их Аристарха. Филипп же сказал: "Если он не уверует в проповедуемого мной Бога, то не будет исцелен".

В это время вблизи них двигалось погребальное шествие, и народ, желая надругаться над апостолом, сказал: "Если воскресишь этого мертвеца, тогда Аристарх и мы уверуем в Бога твоего".

Апостол возвел очи свои на небо, долго молился и потом, обратившись к умершему, сказал кротким голосом: "Феофил!" И тотчас мертвец поднялся на носилках, сел и открыл глаза свои. Тогда вторично сказал ему Филипп: "Христос повелевает тебе: встань и говори с нами!"

Умерший, встав с одра своего, припал к ногам апостола со словами: "Благодарю тебя, святой слуга Божий, что избавил меня в этот час от великого зла: два черных и зловонных эфиопа повлекли меня, и если бы ты не предотвратил и не избавил меня от них, то я был бы низвергнут в мрачный тартар".

Тогда все видевшие это преславное чудо, единогласно прославили Единого Истинного Бога, проповедуемого Филиппом. Апостол сделал рукой знак народу, чтобы он умолк на некоторое время, и велел Иру положить своей рукой крестное знамение на поврежденные члены Аристарха. Как только Ир исполнил это, тотчас же иссохшая рука Аристарха исцелела, и он стал видеть и слышать и совершенно исцелился. Эти чудеса, творимые святым Филиппом силой Христовой, обратили ко Христу жителей Иераполя, и все ринулись разбивать идолов своих. Первым из уверовавших был родитель Феофила, который сокрушил двенадцать золотых идолов и роздал золото нищим. Апостол крестил всех и поставил им епископом Ира. Основав, таким образом, церковь в Иераполе и утвердив заново просвещенных в святой вере, святой Филипп отправился на проповедь в другие страны. Пройдя Сирию и нагорную Азию, он прибыл в Лидию и Мизию⁷, и, проходя этими странами, обращал к Истинному Богу неверных язычников. Там к нему присоединился святой апостол Варфоломей⁸, который в то время проповедовал в соседних городах и послан был от Бога на помощь Филиппу. За ним следовала еще и сестра Филиппа - девица Мариамна⁹, и все они вместе стали служить делу спасения рода человеческого. Проходя по Лидии и Мизии и благовествуя слово Божие, они претерпевали от неверных многие напасти, биения и скорби, были заключаемы в темницы, побиваемы камнями, но, несмотря на все гонения, благодатью Божьей оставались живы для предстоящих трудов по распространению веры Христовой. В одном из Лидийских селений, они встретили возлюбленного ученика Христова святого Иоанна Богослова, и вместе с ним отправились в страну Фригийскую. Войдя в город Иераполь¹⁰, они проповедали там Христа. Этот город был переполнен идолами, которым поклонялись все его жители; между ложными божествами была еще одна ехидна, для которой был построен особый храм, куда ей приносили пищу и совершали многочисленные и разнообразные жертвоприношения; безумцы почитали также и других гадов и ехидн. Св. Филипп, прежде всего, вместе со своей сестрой вооружился молитвой на ехидну, в чем помогал им и святой Иоанн Богослов, который был в то время с ними. Все они вместе молитвой, как бы копьем, победили ту ехидну и силой Христовой умертвили ее. После этого Иоанн Богослов разлучился с ними, предоставив им Иераполь для проповедования слова Божия, а сам пошел в другие города, распространяя повсюду святое благовествование. Святой же Филипп с Варфоломеем и Мариамной оставались в Иераполе, усердно стараясь уничтожить мрак идолопоклонства,

дабы воссиял на заблудших свет познания истины, над чем они трудились день и ночь, уча неверных слову Божьему, вразумляя неразумных и направляя заблудших на путь истинный. В городе жил один человек, по имени Стахий, бывший слепым уже сорок лет. Святые апостолы, силой молитвы, просветили его телесные очи, а проповедью Христовой просветили его душевную слепоту. Крестив Стахия, святые пребывали в его доме. И пронеслась по всему городу молва, что слепой Стахий прозрел. К его дому стали собираться толпы народа. Святые апостолы поучали всех, стекавшихся к ним, вере во Христа Иисуса. Приносили туда и многих больных, и всех святые апостолы исцеляли молитвой и изгоняли бесов, так что большое число людей уверовало во Христа и крестилось.

Жена начальника того города по имени Никанора была укушена змеей и лежала больная, при смерти. Услыхав о святых апостолах, находившихся в доме Стахия, что они одним словом исцеляют всякие болезни, она, в отсутствие своего мужа, повелела рабам своим отнести себя к ним и получила двойное исцеление: телесное - от укуса змеи и душевное - от бесовского обольщения, и, наученная святыми апостолами, уверовала во Христа. Когда градоначальник вернулся домой, рабы передали ему, что жена его от каких-то чужестранцев, проживающих в доме Стахия, научилась веровать во Христа. Придя в страшный гнев, Никанор повелел тотчас же схватить апостолов, дом же Стахия сжечь, что и было исполнено. Собралось множество народа, и святых апостолов Филиппа, Варфоломея и святую деву Мариамну с побоями повлекли по городу, надругаясь над ними, и, наконец, бросили в темницу. После этого начальник города воссел на судейское место судить проповедников Христовых, и собрались к нему все жрецы идольские и жрецы погибшей ехидны, принося жалобы на святых апостолов и говоря: "Начальник! отомсти за бесчестие богов наших, так как с тех пор, как появились странники эти, в нашем городе запустели алтари великих богов наших, и народ забывает приносить им обычные жертвы; знаменитая наша богиня ехидна погибла, и весь город наполнился беззаконием. Умертви этих волхвов".

Тогда начальник города велел снять одежду со святого Филиппа, думая, что в ней заключаются чары колдовства, но, сняв с него одежду, ничего не нашли. Также поступили и со святым Варфоломеем, и в его одеждах не нашли ничего. Когда же они с тем же намерением приблизились к Мариамне, чтобы снять одежду и обнажить ее девическое тело, внезапно она в глазах их превратилась в огненный пламень, и нечестивцы со страхом отбежали от нее. Святые апостолы осуждены были правителем на распятие. Первым пострадал святой Филипп. Просверлив ступни ног его и продев в них веревки, они распяли его на кресте вниз головой перед дверями капища ехидны, и в то же время кидали в него камнями. Затем они распяли святого Варфоломея у стены храма. И внезапно сделалось великое землетрясение, земля разверзлась и поглотила градоначальника со всеми жрецами и множеством неверующих. Все оставшиеся в живых, и верующие и язычники, пришли в великий страх и с рыданиями просили святых апостолов жалиться над ними и умолить Единого Истинного Бога своего, чтобы земля не поглотила их так же, как и тех. Поспешно бросились снимать с креста распятых апостолов. Святой Варфоломеем был повешен невысоко, и его скоро сняли. Но Филиппа не могли скоро снять с креста, потому что он был повешен высоко и особенно потому, что на это было особенное произволение Божие, дабы апостол Его через эти страдания и крестную смерть, перешел от земли на небо, куда всю жизнь обращены были стопы его. Вся таким образом, святой Филипп молился Богу за врагов своих, чтобы Господь отпустил им грехи их и просветил разум их к познанию истины. Господь преклонился к молению его и тотчас повелел земле исторгнуть живыми поглощенные ею жертвы, за исключением градоначальника и жрецов ехидны. Тогда все громким голосом исповедали и прославили силу Христову, изъявляя желание креститься. Когда хотели снять с креста святого Филиппа, то увидели, что он уже предал Богу святую душу свою, и сняли его мертвым. Родная сестра его, святая Мариамна, все время смотревшая на страдания и смерть брата своего Филиппа, с любовью обнимала и лобызала снятое с древа тело его и радовалась, что Филипп сподобился пострадать за Христа. Святой

Варфоломей совершил над всеми уверовавшими в Господа крещение и поставил им епископом Стахия. Новообращенные с честью похоронили тело святого Апостола Филиппа. На том месте, где истекла кровь св. Апостола, произросла в три дня виноградная лоза, в знамение того, что святой Филипп за пролитую свою кровь во имя Христа наслаждается вечным блаженством с Господом своим в Царствии Его¹¹.

Святой же Варфоломей с блаженной девою Мариамной, после погребения святого Филиппа, пробыл несколько дней в Иераполе и, утвердив в вере Христовой вновь основанную церковь, удалился оттуда в город Албан в великую Армению¹², где и был распят. Св. Мариамна направилась в Ликаонию¹³ и там, обратив многих к святой вере, мирно скончалась. За все это Богу нашему слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 3:

Благоукрашается вселенная, Ефиопия ликовствует, яко венцем красуема тобою, просветившись светло, торжествует память твою, богоглаголиве Филиппе: вся бо веровати Христу научил еси, и течение совершил достойно Евангелия. Тем дерзновенно варит ефиопская рука к Богу, Егоже моли даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8:

Ученик и друг Твой, и подражатель страсти Твоя, вселенной Бога Тя проповеда, богоглаголивый Филипп: того молитвами от врагов пребеззаконных церковь Твою, и всяк град Твой, Богородицею соблюди, многомилостиве.

1 Вифсаида Галилейская находилась на северо-западной стороне Галилейского озера (в северной части Палестины), близ городов Капернаума и Хоразина.

2 Море Тивериадское - другое наименование того же Галилейского озера, усвоенное последнему по имени Тивериады - Галилейского города на юго-восточном берегу Галилейского моря.

3 Динарий - древняя еврейская монета, стоимостью около 21¹/₂ копейки. 200 динариев, таким образом, равнялись приблизительно 43 рублям.

4 Дафан и Авирон рувимляне, сыновья Елиава были изменниками, составившими заговор против Моисея и Аарона, и за то наказаны от Бога страшною казнью: земля разверзлась и поглотила их. Кн. Числ, гл. 16.

5 Азот - с еврейского: *укрепленное место, крепость* - в глубокой древности богатый и укрепленный город Филистимский, находился на восточном берегу Средиземного моря. При Маккавеях он был сожжен и разрушен, потом восстановлен, но уже не имел прежней силы. Ныне здесь небольшое селение Ездуд.

6 Иераполь - наименование нескольких городов древности. -Иераполь Сирийский, после у Греков Бамбика; со времен Константина Великого - главный город Евфратской провинции; теперь сохранились от него одни развалины у нынешнего Мембидж.

7 Лидия и Мизия - северо-западные области Малой Азии.

8 Апостол Варфоломей - он же и Нафанаил, называвшийся первым именем по отцу, из лика 12-ти Апостолов. Память его 11-го июня, а также 25-го августа - день празднования перенесения мощей его и 22-го апреля вместе с апп. Лукою и Климентом.

9 Память св. Мариамны совершается 17-го февраля.

10 Иераполь Фригийский находился в южной части Фригии (в средней части Малой Азии), между реками Ликусом и Меандром, в древности довольно значительный город, особенно славившийся ломкою мрамора и теплыми источниками. Ныне носит турецкое название Памбук-Калеси (город хлопчатой бумаги) по сходству с кипами хлопчатой бумаги белых на вид скал, бугров, утесов, равнин, берегов реки и каналов от осадки воды с спускающихся с высоты гор ручьев. Ныне здесь одни развалины, и место это служит пристанищем для прокаженных.

11 К сему сказанию о мученической кончине св. Апостола Филиппа древняя повествования присоединяют еще, что за 7 дней до кончины он сам предсказал свою смерть. Апостол Филипп мученически скончался в царствование римского императора Домициана в 90 г. по Р. Хр., будучи 87 лет от роду. Мощи его около 560 г. были перенесены в Рим, где и ныне почивают в церкви 12 Апостолов. Одна рука св. Апостола хранилась в Константинополе в храме Богородицы Всенепорочной. Византийский император Мануил Комнен даровал ее, как святой и драгоценный залог, племяннице своей Марии, когда выдавал ее, в 1167 году, в замужество за Иерусалимского короля Амория. В 1204 году святыня сия перенесена была во Флоренцию.

12 В Азии, на границе с Кавказом.

13 Ликаония - одна из срединных областей Малой Азии, граничащая с Фригией.

Житие святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Святой Григорий Палама¹, архиепископ Фессалоникийский², был родом из Константинополя и происходил от благородных и благочестивых родителей, которые старались научить его с юных лет как человеческой, так и в особенности Божественной премудрости и всякой добродетели. В ранней юности он потерял отца; мать же Григория позаботилась дать ему, равно как и всем его братьям и сестрам, разумное и доброе воспитание, в духе закона Господня и Божественного Писания. Она устроила жизнь их среди мудрых учителей, дабы сын ее научился от них премудрости; он же, отличаясь природными умственными дарованиями и прилежанием, в короткое время преуспел в изучении философских и других известных тогда наук. Но, не доверяя собственной своей памяти, он положил за правило - перед каждым уроком класть по три земных молитвенных поклона перед иконой Пресвятой Богородицы. И Пречистая споспешествовала благочестивому отроку, быстрые успехи которого обращали на себя всеобщее внимание. Сам царь принимал живое участие в святом Григории и отечески заботился о его воспитании.

Между тем Григорий с ранних лет уже возненавидел все земное, как сон обольстительный, и, исполненный пламенной любви к Богу, презрел все временные блага, стремясь всей душой прилепиться к Единому Богу, Источнику всякой премудрости и

Подателю всякой благодати, и оставить мир и суетную славу его. Побуждаемый сими чувствами, он искал сближения и встреч с иноками святой горы Афонской, просил у них советов и руководства и узнавал от них образ и правила иноческой и подвижнической жизни, испытывая свои силы, - может ли он быть действительным иноком. Дорогие свои одежды Григорий заменил худым рубищем и начал мало-помалу изменять свои прежние привычки и образ внешнего поведения, оставив все условия светских приличий, что обратило на него общее внимание придворных, и многие признали его даже сумасшедшим. Так протекло несколько лет, и ни убеждения царя, ни уговоры друзей его, ни насмешки окружающих не могли остановить Григория на избранном им пути.

С успехом прошедши такой искус, Григорий на двадцатом году от рождения окончательно решил принять иноческий сан и удалиться в пустыню, о чем и возвестил своей Боголюбивой матери. Вначале она была несколько опечалена этим, но потом согласилась с его намерением, радуясь о Господе, и даже, с помощью Божией, уговорила и остальных детей своих принять иночество, дабы она могла сказать вместе с пророком: **"Вот я и дети, которых дал мне Господь"** (Ис. 8:18). Следуя евангельской заповеди, святой Григорий роздал все имение свое нищим и, презрев всем сердцем своим красоту, сладость и славу мира этого, пошел вослед Христа, уводя с собой на тот же путь мать свою, братьев и сестер. Мать и сестер он оставил в одном женском монастыре; братьев же привел с собой на святую гору Афонскую и вместе с ними поселился в пустынной обители Ватопедской³, подчинив себя в полное послушание святому, облагодатствованному старцу Никодиму, от которого и принял впоследствии иноческий постриг.

Во второй год своего пребывания у Никодима Григорий удостоен был Божественного посещения. Однажды, во время богомысленного подвига, перед ним явился светоносный и благолепный муж, в котором он узнал святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Ласково взирая на Григория, апостол спросил его: "Почему, взывая к Богу, ты всякий раз только повторяешь: просвети тьму мою, просвети тьму мою?"

Григорий отвечал: "Чего же другого должен я просить, кроме этого, - да просвещусь и узнаю, как творить Его святую волю?"

Тогда святой евангелист сказал: "По воле Владычицы всех, Богородицы, с этой поры я буду с тобой неотступно".

По смерти учителя своего, святого старца Никодима, святой Григорий удалился в великую лавру святого Афанасия⁴, где служил братии за общей трапезой, а также исполнял должность церковного певца. Прожив там несколько лет в страхе Божьем, в послушании ко всем, Григорий укротил навсегда плотские страсти, являя собой утешительный пример евангельского бесстрастия и божественной чистоты. За свое смирение, кротость и подвиги стяжал он себе всеобщую любовь и уважение братии; но, избегая славы и стремясь к еще более суровой жизни, он удалился из лавры в глубокую пустыню, в скит Глоссия, и там вручил себя руководству благоговейного старца Григория, проводя суровую созерцательную жизнь, горя безмерной любовью к Богу, Которому посвятил и душу и тело. Непрестанной молитвой победив все наветы бесовские, он сподобился благодатных даров. Погружаясь в глубину молитвенного духа и озаряясь им, доходил до такой степени умиления и плача сердечного, что слезы струями текли из очей его, как постоянный и неиссякаемый источник.

Но безмолвие Григория и его сподвижников вскоре было нарушено по причине нападений, какие делали агаряне⁵ на монахов, безмолвствовавших вне монастырей. Ввиду этого Григорий, вместе с другими иноками, принужден был покинуть свою пустыню и удалиться в Фессалоники. Отсюда святой задумал отправиться в Иерусалим, для поклонения святым местам, и, если то угодно будет Богу, окончить там где-нибудь дни свои в пустынном безмолвии. Желая узнать, благоугодно ли Богу намерение их, он молился о том Богу. И вот во сне явился ему святой великомученик Димитрий, мощи которого почивали в Солуни⁶. Великомученик убедил его не оставлять Фессалоники. Тогда святой Григорий, после усиленного поста и молитвы, принял в Солуни сан священства и, в

сопровождении немногочисленной братии, удалился в близлежащий скит, где и стали они подвизаться снова. Образ жизни его был таков: пять дней в неделю он и сам вовсе не выходил никуда и к себе не принимал никого; лишь в субботу и воскресенье, по совершении священнодействия и по принятии Божественных Тайн, он входил в духовное общение с братьями, назидая и утешая их своею трогательно-поучительною беседою. В сии часы, следовавшие за затвором преподобного, и особенно после литургии, на лице его был виден дивный Божественный свет. Во время священнодействия он всех приводил в слезы и умиление. Многие великие святые мужи удивлялись его добродетельной жизни, за которую он удостоился от Бога дара чудотворений и пророчествования, и называли его богоносцем и пророком⁷.

В это время отошла ко Господу добродетельная мать святого Григория. Дочери и сподвижницы ее, сестры Григория, просили его прийти к ним, для утешения их сиротства и для духовного наставления. Повинуясь призыву родственной любви, Григорий прибыл в Константинополь к сестрам своим и потом снова поспешил вернуться в свою излюбленную пустыню, но вскоре после того, по истечении пяти лет безмолвной жизни в Веррском скиту, принужден был, по причине частых набегов албанцев, снова удалиться на святую гору, в лавру преподобного Афанасия, где и принят был подвизавшимися там отцами с великою любовью. И здесь также, уединяясь вне монастыря, в безмолвной келие святого Саввы, кроме субботы и воскресенья, он никуда не выходил, ни с кем не виделся, и никто его ни видал, - разве по нуждам священнодействия. Все прочие дни его и ночи протекали в молитвенном подвиге и богомыслии.

Однажды, в келейной молитве пред Пречистой Богородицею, преподобный молил Ее, дабы, в устранение от него и собратий его всяких препятствий к совершенному безмолвию, благоволила Она принять на Себя попечение и промышление о всех житейских их потребностях. Премилосердия Владычица в ответ на его усердную молитву удостоила его Своего явления, в сопровождении множества светочносных мужей. Представ ему, она сказала, обращаясь к сопровождавшим Ее светочносным мужам: "Отныне и навсегда будьте попечителями о нуждах Григория и его братии".

С этого времени, как передавал о том впоследствии сам святой Григорий, он действительно, где бы ни находился, всегда ощущал особенное о себе Божественное промышление. В другое время, в состоянии молитвенного богомыслия, Григорий впал в легкую дремоту. И вот ему представилось, что в руках его - сосуд чистого молока, переполненный настолько, что оно переливалось чрез край; затем молоко это приняло вид виноградного вина, которое, переливаясь чрез край сосуда, омочило его руки и одежду, распространяя кругом дивное благоухание. Ощущая его, Григорий исполнился святой радости. И явился ему светозарный юноша, и сказал:

- Почему не передаешь ты этого чудного питья, оставляемого тобой без достоуважного внимания? Ведь, это - не иссякающий никогда дар Божий.

- Но кому же передавать это питье, когда нет нуждающихся в нем? - спросил святой Григорий.

- Хотя в настоящее время действительно нет жаждущих этого питья, - возразил юноша, - но ты, все-таки, исполняя долг свой, должен не пренебрегать даром Божиим, в надлежащем пользовании которым Владыка потребует от тебя отчета.

При этих словах дивное видение окончилось. Святой Григорий истолковал его в том смысле, что молоко означало дар слова обыкновенный, понятный для сердец простых, ищущих духовного наставления, а превращение молока в вино означало, что со временем от него Вышняя Воля потребует более глубокого наставления в высших истинах веры Христовой. Вскоре после этого Григорий был избран игуменом Есфигменского монастыря⁸, но, по прошествии непродолжительного времени, желание пустынного безмолвия увлекло его снова в лавру святого Афанасия. Здесь он достиг такого духовного совершенства, что многие святые мужи дивились его добродетельной жизни и называли его богоносцем при виде изумительных его чудотворений, дара которых сподобился он от Бога.

Он изгонял бесов; неплодным деревьям молитвой своей возвращал плодородие, предсказывал будущее, как настоящее. Но не избежал и преподобный различных и частых искушений, по слову Божьему: **"все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы"** (Тим. 3:2). Все терпел он с радостью, **"дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и мести и славе в явлении Иисуса Христа"** (1Пет. 1:7), как говорит святой Апостол Петр.

Много скорбей перенес святой Григорий Палама в борьбе с ересями, которые начали в то время волновать Церковь Божью. Особенно великую услугу оказал он Церкви обличением лжеучителей, отвергавших православное учение о духовном благодатном свете, освещающем внутреннего человека и иногда открывающемся видимо, как на Фаворе⁹ и на лице Моисея после собеседования Его с Богом на Синае (Исх. 34:29-30). В это время на святую гору Афонскую прибыл из Калабрии¹⁰, один ученый инок по имени Варлаам, который вместе со своими последователями возмутил хульными учениями мир в Церкви Христовой и спокойствие афонских иноков. В продолжение целых двадцати трех лет доблестный пастырь мужественно боролся с Варлаамом, и все многочисленные скорби, которые перенес за это время святой Григорий Палама, трудно даже подробно изобразить. Варлаам учил о Фаворском свете, что он был нечто вещественное, сотворенное, являвшееся в пространстве и окрашивавшее воздух, так как он был видим телесными очами людей, еще неосвященных благодатью. Таковыми же, т.е. сотворенными, он признавал все действия Божества и даже дары Святого Духа: Духа премудрости и разума и т.д., не страшась низвести Бога в разряд тварей, ниспровергая свет и блаженство праведных в Царствии Отца Небесного, силу и действие Триипостасного Божества. Таким образом, Варлаам и его последователи нечестиво рассекали одно и то же Божество на созданное и несозданное, а тех, которые этот Божественный свет и всякую силу, всякое действие с благоговением признавали не созданным, а присносущным¹¹, называли двоебожниками и многобожниками. Считая, напротив, веру афонских пустынников в созерцание света Божьего телесными очами и приготовление к тому чувственным образом¹² - заблуждением, Варлаам явно восстал и против них, и против молитвы, и против их таинственного созерцания. Но прежде, нежели клеветы Варлаама на афонских иноков сделались гласными, этот еретик, за предосудительное и укоризненное свое поведение с бесчестием был выслан патриархом. С гневом и скорбью Варлаам удалился в Фессалоники, распространяя и там свои клеветы на афонских иноков. Не имея собственных сил противостоять красноречивому и искусному в науках Варлааму, солунские иноки принуждены были вызвать с Афона божественного Григория. По прибытии в Фессалонику святой Григорий сначала действовал в духе кротости, но, увидев, что меры эти не действуют на упорного лжеучителя, приносящего столь сильные потрясения Церкви и ее законоположениям, начал истреблять возражения и клеветы Варлаама не только изустно, но и сильными писаниями, исполненными высоких истин и доводов божественных. Сам Варлаам, узнав их и почувствовав их силу, принужден был оставить афонских иноков в покое, но за то со всей силой восстал против святителя Божьего. Когда же и это не помогло, пристыженный Варлаам удалился в Константинополь, изустно и письменно жалуясь Константинопольскому патриарху Иоанну XIV¹³ на святого Григория и афонских иноков.

Между тем святой Григорий в это время, оставаясь в Фессалониках в продолжение трех лет, усердно занимался изложением начал православия, с силой отстаивая чистоту его. И здесь, как и прежде, сердечный плач, совершенное уединение и безмолвие были любимым занятием его досуга. Не имея удобств пустынной тишины, и в то же время избегая по возможности связей и отношений к миру, он жил в отдаленной части дома, где, устроив для себя малую келию, безмолвствовал, сколько мог. И вот однажды, в праздник Антония Великого, первоначальника иноческого жития, когда другие иноки, ученики блаженного Исидора, совершали всенощное бдение, а Григорий оставался в своем затворе, вдруг в видении явился ему святой Антоний и сказал: "Хорошо и совершенное безмолвие, но и

общение с братством иногда необходимо, - особенно в дни молитв и псалмопений. Поэтому и тебе должно теперь быть с братьями на бдении".

Повинуясь этому, божественный Григорий немедленно отправился к братии, принявшей его с радостью, - и всеобщее бдение протекло для них с особенным торжеством.

Окончив свои письменные богословские занятия в защиту афонских иноков и опровержение еретических мудрований, святой Григорий возвратился на святую гору и показал инокам написанное им о благочестии.

Вскоре после этого святому Григорию пришлось ратовать против еретических мудрований ввиду всего света, и за свой подвиг получить бессмертную славу в Церкви земной и венец правды в Церкви Небесной. В это время Варлаам успел склонить на свою сторону патриарха Константинопольского Иоанна XIV-го и довел дело до того, что патриарх грамотой вызвал на суд Церкви Григория с другими его сподвижниками. Не терпя арианствующего лжеучения, грозившего поколебать самые основы христианского вероучения и нравственности, святитель Григорий, исполненный Духа Святого, выступил на ревностную защиту православия и старцев афонских. Для разрешения возникшей распри и утверждения православия в Константинополе был созван благочестивым царем Андроником Палеологом¹⁴ собор¹⁵, на который прибыл и Варлаам со своими учениками и последователями. На соборе этом, происходившем в Константинопольском Софийском храме под председательством патриарха, еретическое заблуждение Варлаама, последователя его Акиндина и иных им подобных лжеучителей было изобличено. Тогда великий Григорий, отверзши свои богомудрые уста, своими проникнутыми огнем вдохновения словами и Божественным Писанием развеял ересь, как прах с лица земли, попалил, как терние, и окончательно посрамил еретиков¹⁶.

Посрамленный богодухновенными обличениями святителя Божия, Варлаам, не терпя позора, удалился снова в Италию, где перешел в католичество. Но в Византии явились у него явные и тайные друзья и последователи, которых он возбуждал своими письмами, проповедуя в то же время противные православные учения западной церкви. Плевелы же его лжеучения после него рассеивал и возвращал иннок Акиндин. Против него в Константинополе был собран новый собор, на котором святой Григорий еще более обнаружил заблуждения Варлаама и Акиндина о Божественном свете. Патриарх, однако, поддерживал Акиндина и признал святого Григория виновником всех настроений и смут церковных того времени. Мало того, Акиндин был возведен в степень диакона, а Григория заключили в мрачную темницу, где он томился в продолжение четырех лет.

Но такая несправедливость патриарха не осталась без наказания. Благочестивая царица Анна¹⁷, узнав о действиях патриарха и о его привязанности к Акиндину, на двух соборах уже признанному еретиком и врагом Церкви, нашла его недостойным церковного общения и священного сана, а сам патриарх, впавший в еретические мудрования, был лишен кафедры и церковного общения. Церковный мир был, таким образом, восстановлен, и святой Григорий освобожден от незаконного темничного заключения. За святую ревность к утверждению православия и истребление еретических лжеучений и церковных смут, он, по убеждению патриарха Исидора¹⁸ и императора Иоанна Кантакузена¹⁹, должен был согласиться на рукоположение в сан архиепископа Фессалоникийской церкви. Но, по случаю возникших тогда в Солуни смут, новый архиепископ не был принят своей паствой, вследствие чего удалился на излюбленную им святую гору Афонскую. Между тем наступил праздник Рождества Пресвятой Богородицы. В это время один благоговейный Солунский иерей, готовясь служить божественную литургию, смиренно молил Господа, чтобы Он благоволил открыть, действительно ли Григорий, как думает народ, заблуждается в своих верованиях относительно иноческой жизни и духовного созерцания, и имеет ли он у Господа дерзновение. Это откровение иерей просил явить на расслабленной своей дочери, три года лежавшей без всякого движения. "Если, Господи, - говорил он, - Григорий истинно раб Твой, молитвами его исцели несчастную дочь мою". И Господь услышал моление иерея:

дочь его вдруг сама собой поднялась с постели и с той поры получила совершенное выздоровление, как будто она совсем и не болела.

Чудо это прославило святого Григория, но церковные смуты все еще продолжались в Фессалониках. Тогда болгарский царь Стефан²⁰, зная добродетели и заслуги его для Церкви Божией, обратился к нему с убедительной мольбой занять кафедру митрополита болгарского, но не мог склонить и убедить к тому божественного Григория.

На Афоне святитель, однако, не нашел спокойствия. Вскоре нужды Церкви снова вызвали его в Константинополь. Отсюда он удалился на остров Лемнос²¹. Здесь он сотворил много знамений и чудес и немолчно проповедовал слово Божие, оставаясь до тех пор, пока солуняне, почувствовав необходимость в его присутствии для осиротелой паствы, не призывали его сами к себе, отправив к нему на Лемнос представителей клира и высших солунских сановников. С невыразимой радостью встретил народ своего архипастыря. Церковь Солунская, как бы вдохновенная свыше, представляла в высшей степени торжествующий вид: вместо обычных хвалебных песнопений клир и народ пели пасхальные гимны и канон, не давая ни себе, ни другим отчета в своих чувствах и необычайном торжестве. Спустя три дня после этого, святитель Божий совершил при бесчисленном стечении народа, торжественный крестный ход и литургию. При этом Бог прославил угодника Своего новым чудом. У вышеупомянутого благоговейного иерея сын страдал падучей болезнью. Когда наступило время причащения, иерей, упав к ногам архипастыря, смиренно умолял его причастить самому, своими святительскими руками его больного ребенка. Тронутый смирением иереем и страданиями его сына, Григорий исполнил его просьбу, - и ребенок исцелел. Однажды, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, святой Григорий совершал литургию в женском монастыре. Во время богослужения одна слепая на один глаз монахиня именем Илиодора, узнав, что святитель совершает литургию, незаметно подошла к нему и тайно приложила святительскую одежду к своему слепому глазу, - и глаз тотчас же прозрел.

Много и других чудес сотворил божественный Григорий. Церковь Солунская, под его мудрым правлением, наслаждалась миром и тишиной. Но Григория ждали новые подвиги и тяжкие скорби. В это время единомышленники Варлаама и Акиндина не переставали смущать в Константинополе Православную Церковь своими еретическими мудрованиями. Тогда Григорий снова с дерзновением выступил на борьбу со злыми еретиками, в защиту православия. Продолжал он с ними бороться и письменно своими богомудрыми творениями, и лично. Вследствие сильного волнения, возбужденного еретиками в Церкви Христовой, царь и патриарх признали необходимым созвать, для умиротворения Церкви, в Константинополе новый собор, на который, прежде всего, вызвали святого Григория. Враги истины, как и прежде, были посрамлены и унижены: и личные беседы святителя, и его догматические произведения, читанные на соборе, замкнули уста еретические. Напутствуемый уважением царя и благословением патриарха и Церкви, святой Григорий с честью отправился к своей пастве, но находившийся в то время в Солуни Иоанн Палеолог²² не допустил его до этого, и Григорий принужден был отправиться на святую гору. Впрочем, через три месяца он тем же Палеологом с честью был вызван в Солунь.

Здесь в скором времени святой Григорий впал в тяжкую и продолжительную болезнь, так что все опасались даже за саму его жизнь. Но Бог продлил ее для новых подвигов. Не успел еще святой совсем оправиться от своего недуга, как получил от Иоанна Палеолога письмо, которым царь просил его приехать в Константинополь, чтобы прекратить ссоры и несогласия в царственной семье между им и его тестем, Иоанном Кантакузеном. Григорий отправился, но на пути в Константинополь был схвачен агарянами и отвезен в Азию, как раб и пленник. Целый год находился святой в плену. Его продавали из одних рук в другие, из города в город. Такова была на это воля Божья, дабы он, как апостол, переходя из города в город, проповедовал Евангелие Христово, утверждая православных в вере, поучая твердо держаться ее, укрепляя сомневающихся и раскрывая трудные для понимания тайны премудрости Божией о спасении. И он был действительно истинным апостолом

Христовым. Со святым дерзновением входил святой Григорий в состязания о вере с агарянами²³ и отторгшимися от Церкви Христовой еретиками, не правящими о земном служении Христа Бога нашего, о честном и животворящем Кресте Господнем, о святых иконах и о поклонении им. Неверных он просвещал светом Евангелия, а поработанных, плененных и христиан утешал и укреплял, убеждая их к безропотному перенесению страдальческого креста своего, в чаянии наград и венцов небесных. Противники святого Григория дивились его премудрости и благодати, исходящей из уст его. Некоторые же из них, в бессильной злобе, подвергали его жестоким побоям, и ему пришлось бы пострадать даже до мученического венца, если бы те же сами агаряне не оберегали его, ожидая получить за него большой выкуп. И действительно, по истечении года болгары выкупили его из рук агарянских и возвратили его Солунской церкви.

Прибытие святого из плена, сначала в Константинополь, было ознаменовано чрезвычайным торжеством невидимых ликов, носившихся над божественным Григорием и сладостными песнопениями в похвалу его, приведшими в движение пристань, где он должен был выступить на берег. И был святой Григорий избранным сосудом Божиим. Отличаясь кротостью, незлобием и смирением, он в то же время продолжал дерзновенно выступать против врагов Бога и веры православной, с силой обличая и побеждая еретиков мечом слова Божия. Побеждая зло добром, он никогда не слушал тех, кто извещал его о клеветах на него врагов его: был великодушен и терпелив во всех скорбях и злключениях; гонение и всякое поругание вменял себе всегда за честь и славу; и было ему, как истинному ученику Христову, иго Христово благо и бремя Его легко.

Святому Григорию дивились не только верующие, но и неверные. Глаза его всегда болели от непрестанно текущих молитвенных слез. Умертвив все страсти и поработив плоть духу, святой Григорий подвигом добрым подвизался и, умиротворив Церковь Божию и веру православную от волнений и смут еретических, окончил течение своей подвижнической и страдальческой, богоугодной жизни.

В течение последних трех лет святой Григорий, силой благодати Божией, сотворил немало чудес над болящими. Так, друга своего, иеромонаха Порфирия он дважды восставил молитвой от болезненного одра. Незадолго до своей блаженной кончины, он исцелил знаменем честного креста и молитвой пятилетнее дитя золотошвей, страдавшее чрезвычайным кровотечением и уже обреченное на смерть, и возвратил ему совершенное здравие.

Вскоре потом святой Григорий заболел и слег в постель. Почувствовав близкую кончину, он предсказал окружающим и день отшествия своего в жизнь вечную: "Друзья мои! - говорил он им, после праздника святого Иоанна Златоуста²⁴, - ныне я отойду от вас к Господу. Это знаю я потому, что являлся мне в видении божественный Златоуст и, как своего друга, с любовью призывал к себе".

Действительно, в тот же самый день, 14 ноября, святой Григорий отошел ко Господу в Его вечные райские обители. Когда он умирал, окружавшие его видели, что уста его еще что-то шепчут, но, как ни старались вслушаться в его слова, могли только разобрать: "В горня, в горня!" С этими словами святая душа его тихо и мирно отделилась от тела в горня²⁵. Когда блаженная душа его разлучилась с телом, лицо его просветлело, и вся та комната, где он почил, озарилась светом, чему свидетелем был весь город, стекавшийся к святительским мощам для последнего целования. Так благоволил Бог этим чудом прославить Своего верного угодника, который и при жизни своей был светлым жилищем благодати и сыном божественного света²⁶.

Оставив тело свое, преславно просветившееся ангельской чистотой, после смерти своей стаду своему, как богатое наследство и сокровище, святой Григорий нескучно подает и донныне исцеления всем недужным и немощным, отовсюду приходящим с верой к святым мощам его²⁷, во славу Христа Бога нашего, Ему же со Безначальным Его, Отцом и с Пресвятым, Благим и Животворящим Духом подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Православия светильниче, церкви утверждение и учителю, монахов доброто, богословов поборниче непреборимый, Григорие чудотворче, Фессалонитская похвало, проповедниче благодати, молися выну спастися душам нашим.

Кондак, глас 2:

Премудрости священный и божественный орган, богословия светлую согласно трубу, воспевает ты Григорие богоглагольниче: но яко ум уму первому предстояй, к нему ум наш отче настави, да зовем: радуйся проповедниче благодати.

1 Св. Григорий Палама жил в XIV веке.

2 Фессалоника, иначе Солунь - весьма значительный древний город Македонии, лежал в глубине большого Солунского или Фракийского залива при Эгейском море (Архипелаге). В настоящее время город этот, под именем Салоники, после Константинополя, первый торговый и мануфактурный город в Европейской Турции, с весьма многочисленным населением.

3 Афон - узкий гористый полуостров на юге Македонии, вдающийся в Эгейское море и омываемый Стримонским и Сингитским заливами, знаменитый рассадник православного монашества, заселенный одними только иноками, святыня Востока и главный центр восточного монашества. - Ватопедский монастырь находится на северо-восточном склоне Афона, близ моря. Основание его преданием приурочивается к первым временам существования монашества на востоке (к концу IV в.) и связано с именем императора Феодосия Великого. С X века Ватопед приобрел первостепенное значение на Афоне, которое сохраняет и до настоящего времени.

4 Преп. Афанасий Афонский был главным основателем и устройтелем монашеской жизни на Афоне и первым ее законодателем, 1060 г. Память его совершается 5-го июля. Обитель его, по своему первостепенному значению именуемая Лаврою, находится на самой южной оконечности Афона, при подошве его, близ залива Контесса.

5 Агаряне - арбы, магометане.

6 Память его совершается 26 октября.

7 В это время ему было с небольшим 30 лет.

8 Есфигменский монастырь - один из древнейших святогорских монастырей; находится на северо-восточном склоне Афона.

9 Во время Преображения Господня.

10 Калабрия - низменный полуостров в южной Италии.

11 Согласно с всеобщим верованием Церкви, ясно выраженном в тропаре на Преображение Господне: "Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный".

12 Св. Григорий и его сподвижники Афонские учили и доказывали самую жизнь, что постоянным очищением души, совершенным безмолвием чувств и помыслов, непрестанным упражнением к богомыслию и молитве, умным деланием человек может достигнуть озарения свыше, но может зреть не сущность Божества, которая, обитая во свете неприступном, недоступна для ограниченной, греховной природы человека, а лишь проявление Божественной сущности, открывающееся безмолвствующим в образе света, который можно видеть иногда и телесными очами, как это было на Фаворе при Преображении Господнем и при всех явлениях и откровениях Божества в виде света и огня, напр. Моисею и Илии, или древним христианским подвижникам, напр. Антонию Великому; все боговидцы видели и телесными и умными очами свет Божественный, отблеск Божества. Этот свет Фаворский и все проявления Божества называются у них несозданными и Божественными, как несозданно само существо Божие. Учение это, по своему существу таинственное и непостижимое для ума естественного, в тоже время убедительно и непреложно для верующего сердца.

13 Иоанн XIV Апен патриаршествовал с 1332-1347 г.

14 Андроник III Палеолог, Византийский император, царствовал с 1328-1341.

15 Собор этот происходил в 1341 г. Впоследствии ересь Варлаамитов была обличена и последователи ее преданы анафеме еще на нескольких соборах в 1347, 1351, 1352 и 1368 гг. (последний состоялся уже по кончине св. Григория Паламы).

16 "Напыщенные мирскою и тщетною мудростью, - говорил святитель Божий, - и невнимающие мужам опытным в духовном учении, когда слышать о свете, осиявшем Господа на горе Преображения и виденном Апостолами, думают видеть в нем нечто чувственное и сотворенное, - почему и сей вещественный, незаходимый и вечный свет, превышающий не только чувства, но и самый ум, низводят до чувственного я сотворенного света, хотя и Сам, Просиявший светом на Фаворе, ясно показал, что свет не сотворен, назвавши его Царством Божиим (Матф. 16:20). Царство же Божие ужели есть что-либо сотворенное и служебное? Ужели Господь восприимал на горе какой-то иной свет, которого дотоле не имел? - Да удалится от нас сие хуление, потому что кто думает так, тот должен признать во Христе три естества, т. е. Божие, человеческое и

оного света. Итак веруем, что Он явил в Преображение не другой какой-либо свет, но только тот, который скрыт был у Него под завесою плоти; сей же свет был -свет Божеского естества, поэтому и несотворенный, Божественный. Так и по учению богословствующих отцов Иисус Христос преобразился на горе, не воспривавши что-либо и не изменившись во что-либо новое, чего дотоле не имел, но показавши ученикам Своим только то, что у него было... Свет Фаворский был свет Божества".

17 Вдова императора Андроника III Палеолога, который в это время уже умер.

18 Исидор I - патриарх Константинопольский с 1347-1349 г.

19 Иоанн VI Кантакузен - Византийский император с 1341-1356 г. Вследствие возникших из-за царского престола смут, он принужден был разделять царство с Иоанном V Палеологом.

20 Сербский король Стефан Душан (1336 -1355 г.), которому была подчинена и Болгария.

21 Лемнос - остров Эгейского моря (Архипелага), к востоку от Афона, в 6 квадратных миль величиной.

22 Иоанн V Палеолог -Византийский император, царствовал с, 1341-1376 г. См. прим. 3 на стр. 395.

23 Т.е. магометанами.

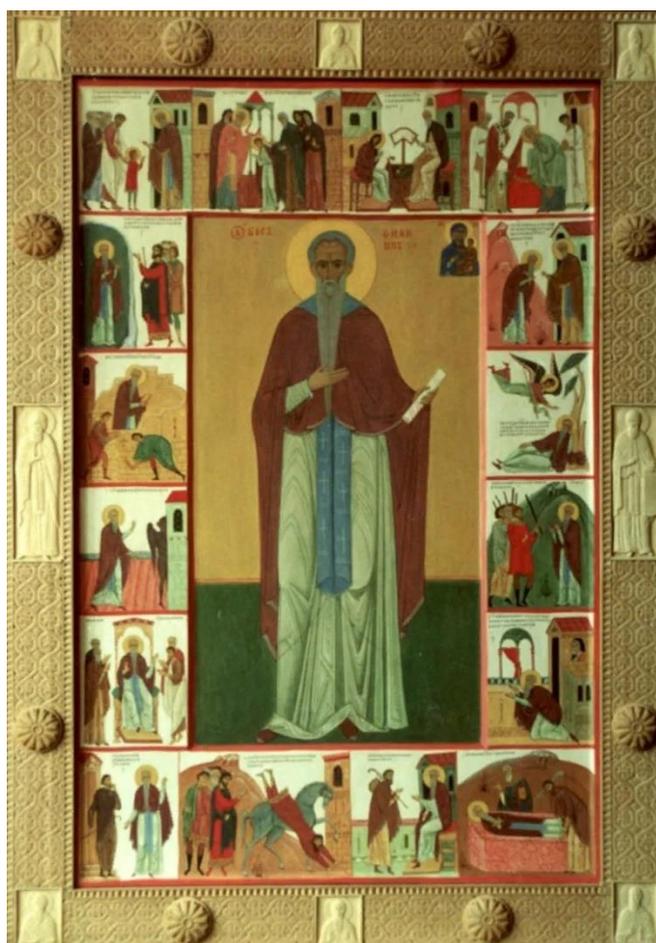
24 Память св. Иоанна Златоуста совершается 13-го ноября.

25 Св. Григорий Палама скончался 14-го ноября около 1360 г., 63 лет от роду.- После себя он оставил более 70 сочинений.

26 Выражение современника св. Григория Паламы Константинопольского патриарха Филофея (1376 г.) в Синаксаре на неделю 2-й седмицы св. Четыредесятницы.- Служба св. Григорию была составлена патриархом, Филофеем вскоре по его кончине. В ней Палама прославляется, как "богословия труба", "огнедухновенные уста благодати", "честное Духа приятелище", "столп Церкви непоколебимый", "река премудрости" и т.д. - На соборе 1368 года, на котором Варлаам и его сторонники были окончательно анафематствованы, среди других статей, была провозглашена "вечная память святейшему митрополиту Солунскому Григорию Паламе", который "низверг" этих еретиков. - За необычайные великие заслуги православной вере, св. Церковь, кроме дня памяти св. Григория Паламы 14-го ноября, установила ему еще празднование во вторую неделю Великого поста, называемую неделю "светотворных постов". Совершив в предшествовавшую неделю празднование торжества православия над всеми ересями (неделя Православия), Церковь в эту неделю празднует торжество православного подвижнического учения над всеми противными ему лжеучениями; первое торжество - общее всех православных христиан, второе-по преимуществу подвижников, иноков,

27 Из посмертных чудес св. Григория Паламы особенно замечательно следующее чудо, запечатлевшее и засвидетельствовавшее православие и силу благодатного учения святителя Божия. На острове Сатурнии, в день памяти св. Григория, во вторую неделю Великого Поста, Франки разгулялись, - набрали с собою мальчиков и стали плавать на лодках по морю, при совершенной тишине и ясной погоде. В то время, как они таким образом веселились, демон внушил им злую мысль, на собственную погибель: всплескивая руками, как неистовые, они, вместе с своими детьми, вопили: "Анафема Паламе! анафема Паламе! Если свят Палама, - пусть утопит нас"! И божественный Григорий Палама, по их собственному суду, испросил им у Бога желаемое ими отмщение. Пучина разверзлась, - и несчастные вместе с лодками погрузились в море и потонули.

Житие преподобного Филиппа Ирапскаго

В княжение великого князя московского и всея России Василия Иоанновича¹ в пределах вологодских, вблизи обители преподобного Корнилия², появился некий отрок по имени Феофил. Он поселился у одного человека по имени Василия. Пропитание он снискивал именем Христовым. У юноши был благочестивый обычай каждый день посещать Божественную службу, каждую ночь проводить в молитве, беспрестанно бодрствуя. Видя смирение Феофила, его кротость и любовь к молитве, все стали дивиться этому юному отроку. Никто никогда не видел, чтобы он принимал участие в детских играх или смеялся. О нем сказали преподобному Корнилию. Преподобный повелел привести к себе отрока. Корнилий тихо и кротко спросил юношу, кто он и откуда родом, как его зовут, и где живут его родители. Заплакав, отрок поклонился в ноги святому и сказал: "Прости меня, честный отче, я не помню своих родителей, остался после них в малых летах; сказывали мне, что они были крестьяне, а мне имя Феофил. Скитался я, питаюсь именем Божиим, не знаю, как пришел сюда, и теперь живу здесь у своего хозяина. Молю тебя, честный отче, позволь мне потрудиться в твоей обители, сколько я могу". Светой Корнилий своими прозорливыми очами провидел, что он будет избранным сосудом Божиим. Он повелел принять Феофила в монастырь и поручил его ризничему.

Отроку тогда было всего 12 лет. Со дня поступления в монастырь он начал усердно служить братии, отличался великим послушанием и смирением. Около 3 лет служил он так братии. Видя его рвение и кротость, ризничий сообщил об этом преподобному Корнилию. Все иноки любили трудолюбивого отрока. Когда ему исполнилось 16 лет, преподобный Корнилий призвал его к себе и сказал: "Дорогое мое чадо, ты вполне достоин воспринять иноческое пострижение".

Феофил с радостью отвечал: "Всего более желает этого душа моя, прошу тебя, святой отче, не медли исполнить это благое и Богоугодное дело".

Сам преподобный Корнилий, наставив блаженного, постриг его в иноки, причем ему дано было имя - Филипп. Для духовного руководства отдали юного инока весьма искусному и благочестивому иноку Флавиану. Прежде всего он научил святого Филиппа грамоте. Господь помог своему верному рабу. В короткое время Филипп хорошо изучил грамоту и мог быстро читать книги Священного Писания. Много лет подвизался в обители преподобный Филипп, исполняя все послушания. Он то прислуживал в церкви, то работал в пекарне, носил воду и дрова, днем исполнял разные работы для братии, а ночью молился. Особенно строго он соблюдал пост и подавал пример истинного воздержания. Братия дивились таким подвигам преподобного и стали просить святого Корнилия, чтобы он поставил у них Филиппа пресвитером. Блаженный охотно исполнил их просьбу. Тогда Филипп усугубил свои подвиги, так что иноки еще более стали удивляться его добродетельной жизни. Заметив это, Филипп смутился духом и стал скорбеть.

"Горе мне, - помышлял он в себе, - я уже получил себе награду от людей. Какой мзды мне еще ожидать от Господа в день судный? Нет, горе приносит мне хвала людская".

Желая избежать славы, он вознамерился покинуть обитель и направиться туда, куда ему укажет Господь. Об этом он поведал блаженному Корнилию. Святой старец, преподав ему душеполезные наставления, дал ему свое благословение и с миром отпустил из своей обители. Преподобный Филипп начал молиться Пресвятой Богородице: "Услышь меня, скорая Помощница, избавь меня от скорби, которая смущает сердце мое".

Однажды ночью, когда он, по своему обычаю, стоял в монастыре на молитве и воспевал канон в честь Одигитрии³, вдруг услышал он голос: "Возлюбленный раб Мой, выйди отсюда и ступай, куда Я укажу тебе".

Святой посмотрел в оконце своей келии и увидел, что на южной стороне сияет великий свет. Он ужаснулся от этого видения и в страхе выбежал из своей келии.

"Это и есть то место, - подумал он, - которое мне указано свыше. Да будет воля Господня".

Возвратившись в келию, он окончил свою молитву и долго размышлял о бывшем ему видении. Когда он утром направился к церкви, снова сподобился услышать глас: "Выйди из этой обители и ступай, куда Я тебе укажу".

После этого святой Филипп в следующую ночь вышел из монастыря, не имея с собой ничего, кроме одежды, какая была на нем, и отправился в дорогу. Он пришел на Кубенское озеро⁴ в монастырь Всемиловитового Спаса и отсюда продолжал свой путь, отыскивая себе место, удобное для безмолвия и иноческих подвигов. При этом он питал свою душу такими размышлениями: "Бежим плотской жизни, как некогда народ еврейский бежал от рабства египетского. Уклонимся от сребролюбия, ибо оно корень и начало всякого зла. Да будет Господь моим водителем и наставником!"

Преподобный Филипп пришел на Белоозеро в волость Андогу, стал обходить ту страну и в лесу на берегу реки Андоги⁵ нашел одно прекрасное место, тихое и уединенное. "Се покой мой, zde вселюся", - воскликнул он и обратился с благодарственной молитвой к Господу.

Истомленный долгой дорогой, преподобный лег под одной развесистой сосной и уснул. Во сне ему явился ангел Господень и сказал: "Филипп, здесь Господь уготовал тебе место".

Блаженный тотчас же пробудился и стал молиться Пресвятой Троице. Утром на следующий день он отправился к правителю той волости князю Андрею Васильевичу Шелешпанскому. Придя к князю, блаженный стая просить его о том месте, где ему было видение. Князь вместе с блаженным отправился на то место и своим посохом очертил пространство от реки Андоги до Малого Ирапа и позволил блаженному здесь жить. Преподобный обвел то место рвом, устроил себе на берегу реки келейку, вертепец малый и начал молиться Господу о спасении души своей.

У князя Андрея был брат князь Иоанн. Когда князь Андрей сказал своему брагу о том, что в их волости поселился блаженный Филипп, князь Иоанн, по наваждению дьявольскому, сильно разгневался на своего брата и на блаженного Филиппа. При народе и священниках он начал укорять своего брата. "Ты пустил сюда этого человека, а у меня он не спрашивался; вот я поеду к нему, прогоню его оттуда и не позволю ему жить там".

Напрасно князь Андрей вместе со священниками и народом уговаривал брата не делать зла святому человеку. Князь Иоанн еще более рассердился, вскочил на коня и поскакал в пустыню, намереваясь изгнать оттуда святого. Когда князь подъехал к Малому Ирапу, конь остановился и не пошел через ручей. Князь ударил его бичом. Но конь, закусив удила, понесся обратно, примчал князя в село, где он жил, и здесь у церкви Николая Чудотворца сбросил князя, а сам понесся далее и верстах в двух издох. Падая, князь ударился о камень и умер. Князь Андрей похоронил брата и отправился к преподобному Филиппу. Он стал давать пустыннику серебро на помин своего брата. Преподобный же серебра не принял, но попросил землю между ручьями Большим и Малым Ирапом. Князь Андрей охотно исполняя его просьбу: он закрепил за ним всю ту землю, приказав своим крестьянам слушаться преподобного и всячески помогать ему. С этого времени князь Андрей и многие другие стали иметь большую веру к преподобному и просить его молитв и наставлений. Блаженный поставил себе часовню и келию, а потом задумал построить храм во имя Пресвятой Троицы. Многие приходили к Филиппу помолиться в его часовне. Преподобный поучал их о пользе душевной и говорил им: "Послушайте, отцы и чада: исполним дело благое и полезное для душ наших, построим церковь во имя Святой и Живоначальной Троицы".

Слыша это, народ охотно стал помогать святому. В скором времени, с помощью Божией и по молитвам святого Филиппа, они построили церковь и украсили ее по мере своих сил. Сам князь Андрей Васильевич пожертвовал в церковь книги и утварь. Наконец, храм этой был освящен и в нем стали возноситься молитвы и славословия Господу. Вновь возникавшую обитель назвали Красноборской пустыней Филиппа Ирапского⁶. Слава о святом подвижнике стала распространяться, и многие приходили к нему, испрашивая его молитв и назидания. Всех блаженный Филипп поучал, всем давал советы полезные, за всех молился, всех ободрял и утешал.

"Будем жить мирно и кротко, - наставлял святой всех приходивших к нему, - любите родителей своих и почитайте их. Да сохранит вас Бог мира во всяком мире и тишине; любовь имейте ко всем сродникам вашим, ко всем нищим и убогим, ибо они наши ближние; вспомним, что сам Господь возлюбил нищих. Братия, не станем возноситься, но будем кротки и смиренны, ибо **"Бог гордым противится, а смиренным дает благодать"** (1Пет. 5:5).

Поучая так других, святой Филипп усугублял все более и более свои подвиги, все время воспевал Боговдохновенные псалмы Давида, исполняя в точности все правила иноческой жизни. Особенно он советовал всем читать псалмы: "Внимайте, чада, - говорил он, - что ничто так сильно не прогоняет от нас бесов, как пение песней Давидовых".

Однажды, когда блаженный стоял на молитве в своей келие, вдруг он услышал трубный звук и шум, как бы от воинской рати. Блаженный удивился: "Откуда этой трубный глас? Ведь здесь нет брани".

Между тем нечистый дух, который произвел этот шум, приблизился к святому и сказал: "Нет, брань есть; она ведется против тебя. Если ты не хочешь вести этой брани, то ступай, спи, и мы не станем воевать против тебя".

Святой, сотворив молитву, оградил себя крестным знаменем и воскликнул: "**Да воскреснет Бог и расточатся враги Его и да бегут от лица Его ненавидящие Его, как исчезнет дым, да исчезнут**" (Пс. 67:2-3).

Тотчас вся сила бесовская исчезла. Блаженный Филипп, видя это, воскликнул: "Крепок и силен Господь!"

О тех пор блаженный еще более стал подвизаться в посте и молитвах. Лукавый сам не мог уже более досаждать ему, а начал под учить на него злых людей. Они вооружились на святого мужа и хотели изгнать его от места, указанного ему Богом. Видя, что люди делали ему зло по внушению диавола, святой молился за своих досадителей, говоря: "Не вмени им этого в грех, Господи, и прости им все согрешения".

Тогда другие люди, видя его незлобие и терпение, говорили друг другу: "Вот - святой человек: не помнит злобы и досады, а только молится о своих досадителях".

Однажды диавол в образе монаха подошел к келие святого и стал стучаться. Блаженный сказал: "Сотвори молитву".

Диавол же отвечал: "Ныне и присно и во веки веков".

Тогда святой снова потребовал, чтобы монах произнес молитву, но диавол опять повторил свой ответ. Святой в третий раз приказал монаху произнести молитву, но последовал тот же самый ответ. Святой сказал: "Скажи так: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки. Аминь".

Бес, услышав это, быстро исчез, как будто его палил огонь. Тогда святого Филиппа объяло раздумье; он даже думал оставить то место, но услышал глас: "Не смущайся, раб Божий. Пребывай здесь, как я повелел тебе. Тогда сподобишься лицезреть славу Божию и обретешь покой душе своей".

Блаженный Филипп жил одиноким отшельником в Красноборской пустыне. Слыша о его подвижнической жизни, многие благочестивые люди, иноки и миряне, с разных сторон приходили к нему ради душеспасительной беседы, прося святого поведать им, как спасти душу от греха. Обычными посетителями и собеседниками его были крестьяне Андожской волости. Блаженный с любовью поучал всех простым и кратким, но сильным и душевным словом, инокам говорил о трех добродетелях, дающих им власть над нечистыми силами, о нестяжании, многом бдении и усиленной молитве, напоминал о том, как жестко и скорбно иго иноческого жития и как жили прежние иноки, навывшие жестоким житием и молчанием служить Богу; мирским людям внушал любить ближних, особенно помогать нищим и убогим, соблюдать ко всем правду; указывал на силу духа отцов, и на слабодушие нынешних людей, в пример терпения в скорбях ставил святых мучеников и блаженных постников, превзошедших страданиями и лишениями меру естества человеческого и вечно живущих в памяти людей; учил наблюдать за своими мыслями, помышлять о вечном будущем, а не о маловременном настоящем. На вопрос собеседника, почему мы осуждаем других, блаженный отвечал: "Кто осуждает других, тот еще не уразумел себя, не вел борьбы с самим собой". Любопытствовавшим он рассказывал о себе, как он, крестьянский сын, еще в детстве оставшись круглым и беспризорным сиротой, скитался, питаясь Христовым именем, как пришел в обитель к преподобному Корнилию и навывал иноческому жителю, день проводил на службе монастырской в трудах телесных, а ночью молился до заутрени, кладя по сто поклонов на каждой из 18 ступеней храма, и как поселился на Ирапе.

Однажды некий поселянин по имени Мелетий пришел к блаженному Филиппу, прося у него наставления. Питая глубокую веру к святому, Мелетий часто посещал обитель блаженного. На этой раз он остался ночевать у святого Филиппа. До позднего вечера святой все беседовал с поселянином. Наконец, преподобный стал совершать свои вечерние молитвы, а Мелетий, одержимый дремотой, скоро заснул. Около полуночи он проснулся и окликнул блаженного; но его не было в келии. Мелетий открыл оконце, посмотрел по направлению к церкви и видит: святой с воздетыми руками стоит на коленях у церкви и молится; руки его светились, как огненные свечи. Мелетий, затворив окно, стал молиться Пресвятой Троице, дивясь этому видению. Потом он рассказал об этом многим, и слышавшие стали иметь великую веру в блаженного.

Так жил преподобный Филипп 15 лет в своей пустыне, ожидая блаженного покоя и отхода души своей ко Господу, ободряя себя словами: "Терпи, Филипп, мужайся и крепись".

Непрестанно он молился и взывал из глубины своей чистой души: "Боже Вседержителю, умири мир, помилуй и спаси всех православных христиан, подаждь им тишину и благоденствие и очисти их от всех грехов. Милостив и долготерпелив Ты, Господи, ждешь от нас покаяния и не хочешь смерти грешников. Велика Твоя милость и беспредельно Твое милосердие. И Ты, милостивая Госпоже, Пресвятая Богородица, скорая наша помощница и заступница, моли непрестанно за нас Сына Твоего".

В это время к преподобному пришел инок из Спасо-Каменного монастыря, что на Кубенском озере. Этого инока звали Германом. Прийдя стал просить преподобного Филиппа, чтобы он позволил ему пожить вместе с ним в пустыне.

- Тяжка и прискорбна здесь жизнь, брат, - отвечивал святой на просьбу Германа.

- Терпение, отче, - начало спасения; потерплю о Христе, сколько возмогу, - отвечал тот.

С того времени они начали вместе подвизаться в трудах в молитвах. Видя, как жил многоподвижный пустынный, Герман начал иметь великую веру в блаженного Филиппа, много с ним беседовал, расспрашивал его о прежней его жизни и все, что рассказывал ему о себе преподобный, записывал на память будущим родам.

Долго еще подвизался блаженный Филипп вместе с Германом. Провидя скорую кончину, преподобный однажды сказал Герману: "Прошу тебя, любимый брате мой, не оставляй меня до моей кончины, ибо недолго мне осталось быть с тобой".

С этого времени преподобный усугубил свои молитвы. Блаженная кончина его последовала в ночь на 14 ноября 1537 г.

В полночь Герман, проснувшись, был удивлен необычайным благоуханием, которое распространялось по всей келие.

Взглянув на ложе преподобного, он увидел, что Филипп уже предал Господу свою душу. Лицо праведника светилось необыкновенным светом. Герман, не имея сана иерейского, не мог сам предать погребению тело святого Филиппа. По воле Божией утром пришел в ту пустыню священноинок Иов. Вместе с Германом он благоговейно похоронил святого Филиппа. Таково было житие этого преподобного, богатого своим смирением и великого своими подвигами во славу Пресвятой Троицы. Аминь.

1 Василий Иоаннович занимал великокняжеский престол от 1505 до 1633 года.

2 Память преподобного Корнилия Комельского -19-го мая.

3 Наименование "Одигитрии" т. е. "Путеводительницы" было усвоено Смоленской иконе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Это наименование одни объясняют тем, что сия святая икона сопутствовала греческим императорам в походах; другие объясняют это тем, что святая икона Одигитрии первоначально была в монастыре "Путеводителей" на берегу Мраморного моря: отправляющиеся в плавание моряки молились пред сей святой иконой. Существует, еще третье объяснение: два слепца, по указанию самой Богоматери, были приведены к сей иконе и получили исцеление. Память Пресвятой иконы Божией Матери Одигитрии 28 июля.

4 Кубенское озеро находится в юго-западной части Вологодской губернии.

5 Андога - река в Новгородской губернии.

6 Красноборская-Троице-Филиппо-Ирапская пустынь, ныне заштатная, находится в пределах Новгородской епархии в 52 верстах от города Череповца.

Память благоверного царя Юстиниана и царицы Феодоры

Святой Юстиниан, император Византии, был славянин: он родился в селении Вердяне, близ города Средца¹, в нынешней Болгарии. Его дядя Юстин, который также был уроженец Вердяны, пешком в одном тулупе пришел в Константинополь. Здесь он, благодаря своим природным дарованиям, быстро возвысился, а потом сделался даже императором. В Константинополь он перевел вслед за собой из Вердяны свою жену Лупкинью с ее сестрой Бегляницею, матерью Управды. Этот Управда, по смерти Юстина, и занял византийский императорский престол с именем Юстиниана.

Император Юстиниан известен в истории своими успешными войнами с врагами Византийской империи, а также изданием полного собрания римских законов. Но, сверх того, он прославился своими заслугами в пользу христианской Церкви и православия. Так, он предпринял немало забот к распространению христианства и к искоренению язычества. Закрыв языческие школы в Афинах, он повелел, чтобы преподавание наук вели иноки. Язычество более всего подвергалось его преследованиям в самой столице его царства - Византии, а также и в Малой Азии. С целью обращения ко Христу язычников Юстиниан послал в Малую Азию Иоанна, епископа Ефесского, и тот крестил там до 70 тысяч язычников, а император построил для обращенных до 90 церквей.

Наряду с распространением христианства Юстиниан радел о сохранении чистоты православной веры. В его царствование продолжали беспокоить Православную Церковь несториане, которые учили, что Христос не был Богочеловеком и что Божество только обитало в Нем, как в простом человеке². Еще более несториан волновали Церковь

монофизиты, учившие, что в Иисусе Христе Божеское естество поглотило человеческое. Против этих-то произвольных измышлений человеческого разума Юстиниан составил песнь: "Единородный Сыне и Слове Божий", которую повелел петь за Богослужением³. По его же стараниям в 553 году был созван пятый Вселенский Собор для осуждения несторианских мыслей в сочинениях Феодора Мопсуетского, Феодорита Киррского и Ивы Едесского⁴ и для прекращения раздоров в Церкви⁵.

Ревнитель православия и благочестия, Юстиниан много заботился о богослужении Православной Церкви и о благолепии храмов, как мест Богослужения. В своем своде законов он поместил, между прочим, закон об обязательном повсеместном праздновании праздников Рождества Христова, Крещения Господня и Воскресения, Благовещения Пресвятой Богородицы и других. Кроме того, Юстиниан построил много прекрасных храмов во славу Пресвятой Богородицы, апостолов и других святых. Самым знаменитым созданием Юстиниана считается храм святой Софии, Премудрости Божией, в Константинополе.

Построенный еще равноапостольным царем Константином, этот храм при Юстиниане был сожжен во время одного бунта. Благочестивый царь собрал лучших строителей, не щадил золота и денег и соорудил храм на удивление векам по своему величию и красоте.

В своей частной жизни Юстиниан проявлял высокое благочестие. Всегда набожный, он проводил Великий пост в суровом воздержании и молитвах, не вкушал хлеба, а довольствовался растениями и водой, да и то через день и два.

Так, живя в чистоте и благочестии, он царствовал 39 лет и мирно скончался о Господе⁶. За заслуги Церкви и за благочестие он причислен по смерти к лику святых. Вместе с ним причислена к лику святых и его супруга, царица Феодора, которая была сначала грешницей, но потом раскаялась и провела остаток жизни в чистоте и благочестии.

1 Средец - теперь София, столица Болгарии.

2 Основатель ереси был Несторий, Константинопольский патриарх IV века с 428-431 г.

3 В настоящее время песня эта поется за литургии пред малым входом.

4 Феодор Мопсуетский - епископ Мопсуетсии - города в области Киликии в Малой Азии; Феодорит епископ города Кирры, в средней Греции; оба жили в IV в.; последний написал несколько сочинений в опровержение Кирилла, епископа Александрийского, который был противником Нестория. Впоследствии от своих несторианских мыслей Феодорит отказался и умер в мире с Церковью. Ива, пресвитер города Едессы, был современником Феодора Мопсуетского и Феодорита Киррского.

5 Собор этот был созван по следующему поводу. Монофизиты, после осуждения их на IV вселенском соборе, возбуждали волнения в Церкви, обвиняя представителей православия в несторианстве. Основанием для такого обвинения послужило то обстоятельство, что на IV вселенском соборе не были осуждены несторианские мысли Феодора Мопсуетского, Феодорита Киррского и Ивы Едесского, из отрицания которых (мыслей) выходили сами монофизиты. Чтобы отнять у монофизитов повод к обвинению православных в сочувствии несторианам и был созван собор для решения вопроса о правоверии указанных отцов. На соборе было произнесено проклятие на учение и лицо Феодора Мопсуетского безусловно; но относительно Феодорита и Ивы осуждение ограничилось только некоторыми их сочинениями; сами же они, как отказавшиеся потом от своих еретических мыслей, не были подвергнуты анафеме.

6 Это было 14 ноября 565 г.